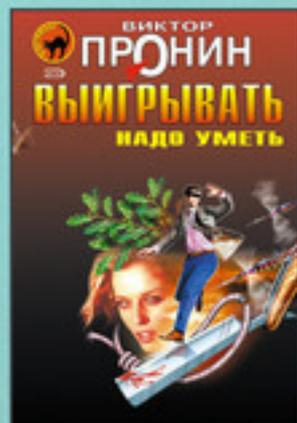

Виктор Пронин

Ищите женщину!

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин
Ищите женщину!

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Ищите женщину! / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Все началось с того, что Пятаков вернулся вечером домой с некоторым опозданием и слегка навеселе. Подобное с ним случалось, и жена этому обстоятельству не придавала ровно никакого значения. К небольшой задержке мужа она отнеслась так, словно иначе и быть не могло. Это даже не испортило ей настроения...»

Виктор Пронин

Ищите женщину!

Все началось с того, что Пятаков вернулся вечером домой с некоторым опозданием и слегка навеселе. Подобное с ним случалось, и жена этому обстоятельству не придавала ровно никакого значения. К небольшой задержке мужа она отнеслась так, словно иначе и быть не могло. Это даже не испортило ей настроения.

Григорий Иванович Пятаков вошел в квартиру с некоей душевностью во взоре. Чувствовалось, что он доволен окружающим миром и мир этот относится к Пятакову тоже весьма благосклонно. Такое примерно выражение было на его лице. Правда, более наблюдательный глаз мог бы заметить некоторую настороженность Пятакова, но никто в этот вечер не смотрел на Пятакова пристально и с подозрением. Не было для этого никаких оснований.

К Пятакову подошла дочка. Милый ребенок со светлыми волосенками, в замусоленном платяшке и стоптанных туфельках, которые давно пора бы сменить на другие, номера на два больше.

– Папа, – сказала дочка, – а что ты мне принес?

– Тебе? – Пятаков оторвался от каких-то своих мыслей, с кем-то наспех расстался, кому-то в спешке махнул рукой и перенесся в квартиру, посмотрел на дочь. – А знаешь, принес!

Он полез в карман пиджака, который уже успел повесить на спинку стула, пошарил там и вытащил конфету. Хорошую, красивую конфету в яркой обертке. Пока он нащупывал ее в пиджаке, она хрустела празднично, изломами фольги освещала карман радужными бликами.

– Держи! – сказал Пятаков, радуясь тому, как хорошо он выглядит в глазах дочки, какой он любящий и заботливый и как повезло Свете, что у нее оказался такой отец.

И все. Все дальнейшие события вышли из-под власти Григория Ивановича Пятакова. Будь он хоть кто – обладай железной волей, семью пядями во лбу, отдельным кабинетом и персональной машиной, – колесо судьбы ему уже не повернуть. Отныне ему остается только подчиняться, оправдываться и страдать. Все.

Дочка схватила конфету и тут же помчалась к матери. Мама, Варвара Яковлевна Пятакова, тоже порадовалась за дочку. Она развернула сверкающую, хрустящую, яркую обертку и вынула конфету. Нет, это была не какая-нибудь там вафля, облитая шоколадом, эта конфета напоминала шляпку белого гриба – такая же коричневая, покатая, матовая и, судя по всему, вкусноты необыкновенной.

Света сунула конфету в рот и немедленно ее съела. Пятакова скомкала бумажку и выбросила в форточку. Казалось бы, жизнь в доме Пятаковых должна была вернуться к прежнему неторопливому течению. Внешне так и случилось. Дочка занялась своими делами. Пятаков смотрел телевизор – по экрану гоняли мяч без усталости атлетического сложения мужчины в трусах. А Варвара Яковлевна стирала, жарила, выбегала к соседке, возвращалась, чем-то грохотала. Надо сказать, что Варвара Яковлевна была женщиной практичной, жестковатого склада. И не склонна была восторгаться чем бы то ни было, во всем видела прежде всего сторону простую и, как говорится, жизненную. Варвара Яковлевна работала в типографии наборщицей, и все те возвышенные представления о духовной пище, о книгах, мастерстве, стиле и смелости мысли автора – все это для нее сводилось к запаху и цвету свинца, сумрачности наборного цеха и перезвону строк, которые выплевывала машина. Поэтому и в жизни Варвара Яковлевна замечала только ее суровую суть. Нет-нет, она видела и краски неба, и тонкие чувства ей были доступны, и нередко, глядя на телевизионный экран, она смахивала слезы сочувствия и понимания. Но когда приходило время для поступков и решений, вступали в действие другие области ее души, те, что прошли закалку в свинцовых парах типографских цехов.

Насытившись беготней мосластых мужиков по экрану телевизора, Пятаков уселся на балконе с газетой, в которой писали все про тех же мужиков. Дочка заснула в своей кроватке со счастливой улыбкой и шоколадным цветом конфеты на губах. А Варвара Яковлевна, достирывая в ванной дневную свою норму, нет-нет да и вспоминала мелькнувшую перед ее глазами яркую конфетную обертку. Чтобы избавиться от этого назойливого образа, она включила телевизор, но на экране возникли надоевшие за день сумрачные помещения цехов, раздался лязг металла, свист сжатого воздуха, визг каких-то тормозов, и она выключила телевизор. Вытерла руки о передник. Постояла, уперев сильные кулаки в бока. Бросила взгляд в сторону балкона, на котором дымил сигареткой муж, рассматривая снимки в газете – высоченные детины в номерных майках, страдая и напрягаясь, не то в прыжке тянулись длинными руками к мячу, не то ногами пытались дотянуться до пола.

Может быть, сама того не замечая, Варвара Яковлевна, не отдавая себе отчета, что она делает и зачем, вышла на площадку, тихонько прикрыла за собой дверь и в комнатных шлепанцах начала спускаться по ступенькам вниз. И пока шла, чувствовала, как щемило дурным предчувствием в груди, как болезненно содрогалось сердце и что-то мешало дышать свободно и легко.

Бумажку от конфеты она нашла сразу, ее невозможно было не заметить среди высохшей травы, среди окурков, пивных пробок и прочего дворового мусора. Варвара Яковлевна подняла обертку, отошла в сторонку, развернула. Солнечные блики от фантика заиграли на ее лице, впрочем, точнее будет сказать, полоснули ее по глазам. Варвара Яковлевна, поколебавшись, понюхала бумажку и почувствовала себя уязвленной, ощутив дурманящий запах настоящего шоколада. Она сунула бумажку в сырой после стирки карман халата и поднялась на свой этаж.

О, как часто мы недооцениваем проницательности людей, которые, как нам кажется, живут простыми и заземленными интересами, копаются в тяжелых и оглупляющих заботах, их невысокие должности, как нам кажется, служат надежным подтверждением их невысоких способностей по части предвидения. Ничего подобного. И точный расчет, и безукоризненное чутье у них развиты ничуть не меньше, чем у нас с тобой, читатель. Ни пары свинца, ни ежевечерние сумки с продуктами, ни мужики в разноцветных трусах на экране телевизора не гасят их способностей, а даже наоборот – обостряют чувства, достоинство и гордость. Да-да, это так.

На три этажа поднялась Варвара Яковлевна, пока добралась до своей площадки, но ее мысль за это время проделала путь куда больший – она пронзила прошлое, оценила настоящее, устремилась в будущее и наконец вернулась на площадку третьего этажа. Расчет, сделанный Пятаковой, отличался высокой степенью достоверности. Вот ход ее размышлений. Прекрасная, дорогая конфета. Гриша вынул ее из кармана и подарил ребенку. Одну конфету. Больше у него не было. Одну конфету не покупают. А если и покупают, то лишь для того, чтобы закупить после стакана портвейна. Но в таких случаях покупают чего попроще. Такие конфеты для себя вообще не покупают. Их берут, чтобы кому-то вручить, подарить, засвидетельствовать, напомнить о своей нижайшей просьбе. Эта конфета из дареных. Мужчинам конфеты не дарят. Конфеты дарят женщинам. Вывод был четким и безжалостным: конфета в кармане пиджака Пятакова могла появиться только из женских рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.